

терминологияның ұқсастығы негізінен азаматтық-құқықтық мәтіндерде және қылмыстық және азаматтық процесстерге байланысты мәтіндерде байқалады. Отбасы, мұрагерлік құқықта, қылмыстық-құқықтық лексика және терминология саласында мүлде өзгеше. Сондықтан, осындай мәтіндерде кездесетін терминдерді, заңдық түсініктерді тәржімалаған кезде бұл түсініктердің этимологиясын ескереу қажет.

Осыған байланысты, соңғы жылдары терминдер мен термин жүйелерінің унификациясының мынадай түрі қолданылады: термин және термин жүйелерінің халықаралық және ұлттық деңгейдегі гармонизациясы. Әртүрлі тілдегі, термин жүйелердегі бірдей терминдерге жетуге тырыспай, терминтанушы-ғалымдар және пәндік өкілдері

әртүрлі деңгейдегі терминдер мен термин жүйелерінің бірдей ұқсастығына онша мән брмейді. Екі тілдегі баламасын қолдана береді. Алайда екі тілдің (терминдер қолданылатын) ерекшеліктері ме айырмашылықтарын, сөз құрастыру әдістерін, фонетикасына, сөз байланысына мән бөлуі керек. Сонымен қатар тағы бір теорияға, концепцияға, көзқарастар жүйесіне тәуелді, яғни терминдер енген тілге тәуелді болады, өзгерістерге, флексияға ұшырайды.

***

Эта статья о формировании арабского правового языка и о факторах повлиявших на его образование.

***

This article is about formation of Arabic jurall language and factors that have an influence to its initiation.

С.В.Ананьева

КЛАССИКА ВОСТОКА И КАЗАХСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Взаимные связи между отдельными регионами мира, между Востоком и Западом, уходящие своими корнями в далекое прошлое, в глубь веков, помогают ныне по-новому, более углубленно и всесторонне воспринять картину литературного процесса, ибо движение литературы и движение истории взаимосвязаны. Каждая культура имеет законное право на уважительное отношение к себе. Но современный мир, признавая и приветствуя разнообразие культур, эволюционирует в сторону универсальной цивилизации, основными принципами которой будут принципы мира, терпимости и согласия. Особо актуальным в современном мире становится тезис о единстве в многообразии.

Казахская литература и классика Востока связаны многими нитями. Об этом книги и многочисленные исследования доктора филологических наук, профессора, известного специалиста в этой области У.К.Кумисбаева, который начинал свой творческий путь как поэт. Его перу принадлежат более 10 поэтических сборников, два из которых вышли в Москве, в перево-

де русских поэтов: «Горячий кумыс» (1976) и «Степная рапсодия» (1983). У.К.Кумисбаев переводил стихи русских поэтов на казахский язык, и русские поэты переводили его произведения, которые были опубликованы на страницах «Юности», «Авроры», «Известий». В альманахе «Литература и ты» стихотворения казахского поэта вышли с предисловием Олжаса Сулейменова. Сборники, представленные на суд всесоюзного читателя (старый, добрый термин), получали доброжелательные отзывы. Это открыло поэта.

Вторым увлечением на всю жизнь стала наука, востоковедение. Глубокий литературоведческий труд, с этой точки зрения, представляет собой книга У. Кумисбаева «Казахские и персидско-арабские литературные связи XIX-XX в.в.», в которой предпринята одна из первых попыток раскрыть глубокие связи казахского фольклора и письменности со знаменитой арабской эпопеей «Тысяча и одна ночь». Автор монографии прослеживает, как через устное народное творчество восточные сюжеты постепенно проникали в письмен-

ную литературу казахов. Посредником служили письменные айтысы с участием поэтов-книжников.

Многовековая связь с классикой Востока дала казахскому фольклору сюжеты многих дастанов. Казахские варианты известных восточных легенд и образцов классической литературы Востока прочно вошли в литературу народа. Более того, восточные легенды, сказки, дастаны, попав на казахскую почву, обрели «новую жизнь и стали неотъемлемой частью казахского фольклора и письменной литературы, национальной культуры казахов». Поэтому одной из назревших задач казахского литературоведения У. Кумисбаев считает изучение взаимосвязей памятников культуры казахского народа с известными восточными классическими произведениями - от поэм Фирдоуси до произведений Навои.

Центральное место в исследовании занимает скрупулезный анализ «Казахской Рустемианы» (термин впервые введен в литературоведение). Рассматриваются разные версии «Казахской Рустемианы», их восприятие казахским читателем, отношение казахских поэтов к «Шахнаме» Фирдоуси, своеобразие стиля каждого автора, казахские варианты поэм о Бахраме Гуре, Джамшиде и Ануширване, которые являются главными персонажами иранского эпоса, поэтика дастанов о Рустеме и др.

Как творчество Достоевского повлияло на итальянскую, французскую, немецкую, австрийскую литературы, так и творчество Фирдоуси стало этапным для всей тюркоязычной поэзии, обогатив ее новым, дастанным направлением. Причем речь идет не только о влиянии литературного творчества, подчеркивает исследователь, но и о воздействии всей духовной жизни писателя, его философской концепции. О необычайной популярности бессмертного творения Фирдоуси свидетельствует известная переводчица Цецилия Бану: «Поистине удивительна популярность этой «Илиады Востока» среди широчайших масс - звучные строки одного из первых поэтических переводов «Шахнаме», с которыми мне довелось познакомиться, я услышала из уст казахского акына Джамбула». Обобщая собранный мате-

риал о казахских вариантах «Шахнаме», У. Кумисбаев приходит к выводу о том, что «Книга царей» по-новому прочтена казахскими авторами. Сохранены общие сюжетные линии, имена героев даны с незначительными изменениями, а весь арсенал художественных средств, поэтических приемов, внутренний психологизм персонажей принадлежат казахской национальной поэтической традиции. Казахские авторы остались до конца верными духу иранского эпоса, его демократическим принципам.

Таким образом, благодаря умелой интерпретации иноязычного материала в конце XIX - начале XX века родился цикл поэм о богатыре Рустеме - «Казахская Рустемиана». Он включает в себя многочисленные поэтические переложения сюжетов «Шахнаме» Фирдоуси, заимствованные непосредственно из восточной поэзии или литератур тюркоязычных народов, и несколько прозаических переводов. Но ядром «Казахской Рустемианы», бесспорно, являются казахские поэмы о Рустеме: «Кисса и Рустем» Сердалы, «Рустем-Дастан» в переводе Р.Кулбаева и переложение М.Сералина. Подражание Фирдоуси сыграло большую роль в становлении казахской поэмы 30-х и 40-х годов XX столетия, в развитии творчества отдельных поэтов.

Среди казахских дастанов, тяготеющих в своей сюжетной основе к известным легендам народов Ближнего Востока, большое место занимают дастаны любовно-романтического характера. Дастан «Лайла - Меджнун» Шакарима Кудайбердиева создан в традиции назира. Этот колоритный, своеобразный дастан, выдержанный в романтическом духе, нельзя считать прямым переводом традиционного классического восточного сюжета. Это, с точки зрения У.Кумисбаева, продолжение легенды о любви, обновление на богатой ниве казахской поэзии. Шакарим Кудайбердиев обработал известный среди казахов фольклорный вариант «Лайла - Меджнун», создав своеобразный казахский вариант легенды. Воплощая основную идею дастана - воспевание великой силы человеческой любви, Шакарим протестует про-

тив узаконенной морали и деспотизма. Обогадив сюжетную линию арабской легенды реалистическими деталями казахского быта, Шакарим приблизил дастан к казахским лирическим произведениям трагедийного характера («Козы-Корпеш - Баян-слу», «Енлик – Кебек» и др.). Шакарим впервые перевел на казахский язык с персидского стихи Хафиза. В «Избранном» Шакарима есть цикл «Из Хафиза». Этот цикл впервые увидел свет в журнале «Садои шарк» при непосредственном содействии М.О.Ауэзова в 1961 году.

В книге У.Кумисбаева «Казахские и персидско-арабские литературные связи XIX-XX в.в.» предпринята первая попытка классификации казахских народных дастанов на сюжеты известных восточных легенд, исследованы наиболее важные аспекты литературных связей. Лучшие образцы казахской поэзии и прозы Абая, М.Ауэзова, А.Нурпеисова, А.Алимжанова, О. Сулейменова и других через русские переводы стали оказывать влияние на литературы афро-азиатских стран.

В монографии «Глубокие корни» специальный раздел первой главы посвящен творчеству Шал-акына, крупнейшего и одного из ведущих поэтов XV века, оставившего после себя более 1000 стихотворных строк, толгау. Далее исследуется творчество аль-Фараби, говорится об отношении Абая к творчеству Навои, его стихам, газелям, поэмам. «Мухаббатнаме», «Огызнаме» провозглашаются общим достоянием тюркоязычных литератур.

Значительное место уделено вопросам взаимосвязи, взаимовлияния русской и казахской литератур. Шакарим - самый талантливый ученик великого Абая, основоположника поэтической школы. Абай знал и высоко ценил русскую литературу. Шакарим воспринял традиции Абая, человечность, гуманистичность его поэзии. Шакарим впервые в стихах переложил повесть А.С.Пушкина «Дубровский». Поэма переложена казахским одиннадцатисложником, великолепно передана идея произведения, основной конфликт, хотя и пропущены некоторые батальные сцены.

В разделе книги «Магжан Жумабаев и русская поэзия» речь идет о том, что учеба в Москве, талантливое восприятие традиций русской поэзии обогатило поэтический арсенал не только Магжана Жумабаева, но и через его творчество повлияло на развитие всей казахской поэзии того периода. В творчестве Магжана ясно прослеживаются традиции Сергея Есенина и Афанасия Фета. В наследии казахского поэта есть цикл стихотворений, написанных своеобразно, самобытно, но под влиянием А.Фета. Так же и известное стихотворение К.Бальмонта «Убаюкай, смерть, меня, убаюкай» навеивает определенные ассоциации у Магжана, и он создает свое поэтическое произведение с таким же названием.

И третья, заключительная глава книги – «Восточные мотивы». Ее лейтмотив заключается в том, что классическая поэзия Востока - один из источников казахской письменной литературы. Анализируя творчество Рудаки, Навои, Низами, Омар Хайяма, автор прослеживает, какие плоды дало их наследие в казахской литературе, поскольку сюжеты классической поэзии Востока проникали в казахский фольклор, а затем и в письменную литературу.

Но не только Восток интересует нашего юбиляра. Будучи в Польше в 1986 году, на Всемирном симпозиуме по крестьянской литературе, на котором выступил с докладом «Образ аула в казахской повести», У.К.Кумисбаев увлекся казахско-польскими литературными связями, у истоков которых стоял Абай. Великий Абай блестяще знал европейскую культуру, литературу (об этом прекрасно написано в книге академика НАН РК З.А.Ахметова «Абай и Лермонтов»).

Ученые, публицисты из Польши А.Янушкевич, Г.Зелинский были молоды и романтичны. Их перу принадлежат интересные книги, ими созданы запоминающиеся образы. Поэма Г.Зелинского «Киргизы» была переведена на казахский язык А.Ахметовым. Адольф Янушкевич впервые воссоздает образ отца Абая - Кунанбая, который представляет интерес своей достоверностью, правдивостью, точной передачей характера степного оратора. А.Янушкевич пишет,

что редкий человек мог выдержать острый, пронизательный взгляд Кунанбая.

Польско-казахские литературные связи, по глубокому убеждению У.К.Кумисбаева, берут начало с книги А.Янушкевича «Письма из далеких казахских степей», так как именно он записал творения казахских акынов Орынбая, Жанаха. В основу книги легли письма польского исследователя к матери и брату. Он вел многочисленную переписку с видными деятелями Европы. К сожалению, письма А.Янушкевича еще не найдены.

Адольф Янушкевич стал героем одного из романов У.К.Кумисбаева, потому что автор «полюбил этого человека, который с особой любовью и уважением относился к моему народу, блестяще знал казахский язык. Он знал его настолько хорошо, что мог часами беседовать с Кунанбаем, известным степным оратором». В Польше У.К.Кумисбаев посетил университет, в котором учился А.Янушкевич.

Круг научных интересов известного казахского востоковеда и поэта чрезвы-

чайно разнообразен. Безусловно, мы ждем от него новых научных исследований, открытий и поэтических творений.

***

U.Kumisbayev is famous for studying Eastern culture, literature, and ethnography. In his scientific works he covers the basics of Kazakh written literature, the “white space”, the connection of it with the classical Eastern literature, Eastern motives, transformation of Eastern plots, and the problems of translation. In the work “Kazakhs and Persian-Arabian Literature Connections of XIX-XX Centuries” the author classifies Kazakh national dostans into the plots of famous Eastern legends and describes the most important aspects of literature connections.

***

Ө.Күмісбаевтың бүкіл ғылыми шығармашылығы Шығыс тақырыбымен тығыз байланысты. Өзінің ғылыми ізденістерінде танымал шығыстанушы қазақ жазба әдебиетінің бастаулары, «ақтаңдақтар» және олардың Шығыс классикасымен байланысын, шығыс мотивтері мен шығыс сюжеттерінің өзгеруін, көркем аударма мәселелерін қарастырады. Ө.Күмісбаевтың «XIX-XX ғ.ғ. қазақ және араб-парсы әдеби байланыстары» монографиясында қазақ дастандарының әйгілі шығыс аңыздарының сюжеттеріне алғаш талдау жасалып, әдеби байланыстардың маңызды аспектілері зерттелген.

А.К. Ахметбекова

АБАЙ ПОЭЗИЯСЫ ЖӘНЕ СОПЫЛЫҚ

М.Әуезовтан бастап қазіргі біршама ғалымдардың еңбектерінде Абайдың фәлсапалық өлеңдерінің тұғырын Шығыстан іздеу, одан бұрын Қожа Ахмет Йасауи хикметтерінен бастау алған сопылық әдебиетпен байланыстыру мәселесі көтеріліп жүр. М.Әуезов Абайдың жас кезінде шығыс ақындарына еліктеп жазған өлеңдері сопылық сарында жазылғанын айтып, «Шығыс ақындарының шығармаларында үлкен орын алған үлгі – сопылық» деген сөзін М.Мырзахметұлы өз кітабында келтіреді /1, 20/. Сонымен қатар ислам дінін қоғамымыздан аластату саясатында данышпан М.Әуезов Абайдың фәлсапалық толғауларының туу себебін, ахуалын көрсете келе, оның дінін «сыншыл ақылдың шартты діні» /2, 396/, «адамгершілік мақсатына ғана арналған дін» /2, 392/ деп анықтайды. Бұл анықтамада сопылықтың өз атауы аталмаса да, бар аспектілері

қамтылғанын байқау қиын емес. «1895 жылы Әбдірахманның өлімімен байланысты қайғы-мұңға бату үстінде Абай дін мәселесі мен адамның жаратылыс сыры турасындағы тақырыптарға екі өлеңмен соғып өтеді. Бұның біреуі – ақынның нанымын аңғартқандай, «Лай суға май бітпес» деген өлең. Екіншісі – адамның жаратылыс сырын сөз қылған – «Өлсе өлер» /2, 394/. Әуезовтың бұл пікірін проф. М.Мырзахметұлы «Балаң ақын қаламына іліккен сопылық сарын белгілері, тіпті кемелденген ақын дүниетанымында да орын тепкенін Абайдың өмірінің соңында жазылған «Алланың өзі де рас, сөзі де рас» (1902 ж.) деп аталатын атақты өлеңінде көрінісі берген үш сүю немесе иманигүл мәселесі Абай шығармаларында желілі түрде таратылатыны кездейсоқ құбылыс болмаса керек-ті» /1, 20/ деп жалғастырады. Абай шығармашылығын сопылық-